

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АННА САФИНА

ДИКАРЬ

ДЛЯ НЕДОТРОГИ

Анна Сафина
Дикарь для недотроги
Серия «Властные братья», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67585412

SelfPub; 2022

Аннотация

Измена мужа выбила Юлю из колеи, но за гневом и болью она не заметила, как попала под машину Игната Севиева, который с первого взгляда понял, что эта женщина будет принадлежать ему. И не важно, хочет она того или нет.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	54
Глава 8	60
Глава 9	68
Глава 10	77
Глава 11	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Анна Сафина

Дикарь для недотроги

Глава 1

Юля

Из спальни доносились скрип кровати, женские охи-вздохи – и снова тишина. Тщетные надежды, что это происходит не со мной и не в моей квартире, испарились, когда прозвучал короткий тягучий мужской стон. До боли знакомый стон. Я слышала его почти каждую ночь в начале нашего с мужем брака. Меня охватил ступор. Я не могла даже заплакать. Сердце колотилось как бешеное, словно готово было вот-вот выпрыгнуть из груди, но я по-прежнему была не способна произнести ни звука. И только когда раздались шаги по тщательно выбранному мной линолеуму, ступор прошел. На пороге показался мой неверный благоверный.

– Юля, – глаза у мужа расширились и забежали, но наткнулись на красный бюст в моей руке, брезгливо схваченный указательным пальцем, – это не то, что ты думаешь.

– Банально, – ответила ему, не желая слушать жалкие оправдания предателя.

– Я всё могу объяснить, – кинулся ко мне, протягивая руки ладонями вверх.

– Милый, – донеслось из спальни, – презервативы закончились, прихвати еще, твоя кошечка не насытилась.

От этого приторного голоса у меня заныло между ребрами. Я оттолкнула мужчину и вбежала в спальню, желая подтвердить свои догадки.

– И это твои вечерние совещания? – указала пальцем на обнаженную девицу в своей постели.

Не зря голос показался мне знакомым. Секретарша директора компании, в которой работал Игорь, изначально тревожила меня, особенно когда он регулярно стал по вечерам созваниваться с ней якобы по работе. И вот до чего довели моя робость и нежелание создавать конфликты в наших и без того сложных отношениях. К измене, перечеркнувшей год законного брака. И это не считая двух лет до него.

– Малыш, это вышло случайно, – Игорь все пытался выкрутиться, подбежал и прикрыл своей спиной голое тело любовницы на простынях. На моих любимых, между прочим, простынях.

– Ага, четыре раза случайно, – раздалось по-женски ехидно и лицемерно с постели.

– Замолчи! – вдруг муж рассвирепел и резко повернулся к сексуальной красотке.

И пока он не опомнился, я быстро, не давая себе времени передумать, выбежала вон из квартиры. Неслась вперед, не разбирая дороги и никак не могла сдержать слезы боли и отчаяния, размазывая их по лицу. Тряпка! Даже скандал

устроить не смогла. Била себя по щекам, ненавидя за мягкотелость. Даже брака своего из-за этого лишилась. Я лихорадочно всхлипывала и бежала в никуда, совершенно не глядя по сторонам. И тут мир перевернулся. Раздался визг шин, крики, чужие бранные слова – и всё это пронеслось, казалось, мимо меня. Бок прострелило болью, но душевная агония пересиливала любую боль физическую. Я продолжала плакать до истерики и звона в ушах, с силой тянула волосы, желая вырвать их с мясом. Завывая будто раненая волчица, я не обращала внимания на то, что происходило вокруг.

– Дура, куда ты прешь! – чужие крики доносились до меня как в тумане, мне было совершенно не до них.

Игнат

Выбивать стоны из этой шлюхи, насаживая ее горло до упора, было даже приятно. Зажал ее волосы в кулак, почти выдергивая скальп, содрогнулся и оттолкнул ее от себя. Достал бумажник, вынул несколько купюр и бросил их на пол.

– Бери деньги и проваливай, – застегнул брюки и закурил, наслаждаясь никотином.

Это превратилось в зависимость – желание покурить после разрядки.

– Тебе понравилось? – губы потаскухи припухли, помада размазалась по лицу, сразу видно, что девчонку только что

использовали.

– Нет, – не соврал и не слукавил, ожидание оказалось слабее, чем победа.

Повелась на меня легко, а строила из себя недоступную сучку. Все они такие, падкие на деньги и роскошь, и стоит лишь поманить их толстым кошельком, как волшебным образом их ноги раздвигаются, приглашая поставить на себе клеймо.

Полчаса спустя сиделся в машину, расслабленный и отдохнувший.

– В “Звезду” гони, Миха, – развалился сзади и потерял виски, снова вернулась головная боль. – Сегодня отдыхаем.

– Что с Соловьевым делать будем, Игнат? – повернулся ко мне Влад. – Мужик зарывается, на нашей территории дурь толкать начал.

– Я тебя для чего возле себя держу? – саркастично спросил. – Для того, чтобы ты спрашивал у меня, что делать? Не щегол, знаешь, что с такими мразями делать.

– Понял, – быстро ответил правая рука и по совместительству лучший друг.

Не зря держу его возле себя, понятливый он у меня, а других не держим.

– Черт, – Миха выругался и резко нажал на педаль тормоза.

Раздался визг шин, затем стук машины и тишина.

– Ска, – чертыхнулся спереди Влад, глядя на огромное

пятно, расплывающееся на его брюках, – долбаный кофе.

Я промолчал, хотя желание зарычать матом было огромное. Но завороченно смотрел через лобовое стекло. Девка, которая бросилась под тачку, была аппетитной. Такую я бы «потанцевал». Как зверь, капая слюнями, исходил на почти оголившуюся грудь. Блузка от падения порвалась, давая мне обзор на ее полушария. Твердая троечка, как раз в моем вкусе.

– “Звезда” отменяется, – сглотнул, представляя сегодняшнюю ночь. – Берите эту кралю и везите нас в загородный дом.

– Серьезно? По ней дурка плачет, – Влада передернуло, девчонка сама кинулась под машину, а теперь катается по асфальту как сумасшедшая.

– Время, – прорычал, желая поскорее получить желаемое.

Влад вышел из тачки и что-то растолковывал девчонке, а затем, не давая той передумать, резво повел к машине. Дипломат какой, усмехнулся я. Баб надо брать нахрапом, показывая им силу и власть. А уговоры – для соплежув и подкаблучников.

– Ну привет, красота, – похотливо окинул гостью взглядом.

Близость ее тела дурманила, хотелось скорой разрядки. Не терпелось уже узнать ее цену, нет желания терять даром драгоценное время.

– Сколько ты хочешь за ночь? – не стал тянуть кота за яйца.

Юля

– Назови свою цену, девушка, – повторил свой вопрос верзила.

Я в шоке оглянулась по сторонам, замечая и кожаный салон дорогого авто, и своих попутчиков.

– Остановите, – вышло хрипло, в горле пересохло от запоздалого страха.

– Приедем на место и остановим, – хищно оскалился мужик, сидящий со мной сзади.

Мускулы на его руках были больше обхвата моих бедер, да и сам он был нехилой такой комплекции. Про таких говорят: косая сажень в плечах. Такой ударит и сразу убить может. Стало дико страшно от нехорошего предчувствия.

Как я умудрилась оказаться в чужой машине с какими-то отморозками, неужели совсем потеряла голову?

– Отпустите, пожалуйста, – я готова была удариться в слезы. – Меня дома муж ждет и дети.

– Муж и дети? – бровь верзилы иронично приподнялись. – Что ж ты под машину тогда бросилась, красота?

– Я не бросалась, – быстро покачала головой. – Это случайно вышло, просто задумалась, правда.

– Ай-яй-яй, не хорошо врать, – мужские теплые пальцы крепко схватили меня за подбородок, – что ж тогда запла-

канная такая была?

И тут я только хотела открыть рот, как осеклась. Не говорить же ему, что муж изменил, а я полная дура. Тогда точно не отпустит, по глазам его звериным видела.

– У меня муж в прокуратуре работает, меня уже ищут, – сердце заколотилось от обмана и надежды, что прокатит.

Спереди рассмеялись.

– Слышал, Миха, у красоты муж прокурорский? – сказал, а сам не сводил с меня голодного взгляда. – Позвони-ка Антонову, разузнай.

А потом обратился ко мне.

– Как, говоришь, фамилия у муженька-то? – а вот тут меня охватила чистая паника.

Что же за отморозки схватили меня, раз даже с прокуратурой на короткой ноге. Антонова в нашем городе все знали.

– Павлов, – с облегчением вспомнила бывшего соседа, который и правда работал в органах. – Павлов Андрей Викторович.

– Звони, Миха, – дал мужчина команду, и его подчиненный схватился за телефон.

Мужская рука обхватила мое горло, погладив пульсирующую вену. Другой рукой мужик схватил протянутый телефон.

– Пал Саныч, приветствую, как поживаешь? Как дача? И дети, и жена на островах отдыхают? Рад слышать, рад слышать.

С каждым его словом у меня в груди разгорался пожар. Только это уже была смесь желания и страха одновременно.

– Подскажи-ка мне, Саныч, Павлов Андрей Викторович у тебя трудится? Уволили? За что? Спасибо за информацию, ты знаешь, с меня не убудет.

Я потеряла дар речи. Неужели опростоволосилась, как же так, всего-то два месяца прошло с переезда соседа, как это его уволили?!

– Не ври мне больше, красота, – он крепко сдавил мою шею, не давая глотнуть воздуха, – я этого не люблю.

– Но мой сын... – решила бить последним козырем.

– Никуда не денется, – сказал как отрезал и откинулся на сиденье, прикрывая глаза.

На глаза навернулись слезы, и я невольно всхлипнула. Не смогла сдержаться. Что ж за день-то сегодня такой. То муж, то бандиты.

– Не бойся, красота, я щедро заплачу.

А я не боялась, я была в ужасе.

Глава 2

Игнат

Голова раскалывалась, а член стоял колом. Только недавно вроде опустошил яйца, а на эту девку стоит, как у юнца.

– Еды привезете, и свободны, – отдал подчиненным приказ, а сам вытащил девчонку из машины.

Та брыкалась и упиралась аки тигрица. От того, как она извивалась в моих руках, я завелся еще сильнее. Мужики по-нятиливо кивнули и уехали, так что я был спокоен, еды привезут минимум на неделю.

– Да что вы себе позволяете, я замужем, неужели у вас нет совести? – ее грудь от криков и брыканья вздымалась, будоража мое воображение, отчего мой боец уперся ей в ягодицы.

Она взвизгнула и снова попыталась выбраться, но и я не дремал, покрепче перехватил и занес в дом.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать, – сказала настороженно, отбежав от меня на приличное расстояние, еще и стулом прикрылась, будто эта хлипкая преграда могла меня остановить.

– Это хорошо, – внутри отпустило, словно нажали на спусковой механизм, девчонка совершеннолетняя, так что можно позволить себе все шалости.

– Кем ты работаешь? – пока раздевался сам, мысленно

разрывал ее шмотье, представляя голой и под собой.

Ее изгибы идеально лягут под мои ладони, и от этого я одобрительно заурчал.

– Флористом, – девчонка была слишком напряжена, что мне совсем не нравилось.

– И много зарабатываешь? – открыл дверцу, достав ей коллекционное вино, а себе вискарь.

– Хватает, – следила за мной, как мышка из укрытия.

– Проведи со мной эту неделю и получишь столько, сколько за пять лет флористом не заработаешь, – решил пойти ва-банк.

Чувствовал, что эта женщина стоит этих денег. Уж слишком хороша.

– Я не продаюсь, – в ее глазах зажегся огонь сопротивления, что еще больше завело меня.

Давно я не получал такой яростный отпор. Усмехнулся и стал подкрадываться к девчонке, наблюдая, как та затравленно озирается по сторонам.

– Все продаются, красота, – глотнул вискаря, а девчонке предложил вино, но та только отступила на шаг назад, отказываясь от алкоголя. – Просто у всех разная цена, скажи мне, что тебе нужно, и ты это получишь.

– Отпустите меня, – жалобно промяукала, что даже меня, закаменелого мужика, проняло.

Покачал головой, сбрасывая наваждение, и схватил ее за талию.

– Исключено, – добычу я из рук никогда не отпускал, внутренне ощерился, представив иное. – Пока моей не станешь, и я не насытюсь тобой, домой не вернешься.

– Отпусти, гад, – девчонка закричала и, размахнувшись, ударила меня по щеке. Звонко, с оттягом.

Замахнулась было снова, но я перехватил ее руку в полете и оскалился.

– Ударь еще раз, – страх в ее глазах возбуждал меня, – и я ударю в ответ.

Бить ее я не собирался. Не дело это, мужику с бабой воевать, но попа ее аппетитная точно пострадала бы. Ладонь у меня тяжелая, следы оставляет четкие. А за эту пощечину она поплатится, ни одна баба не смеет поднимать руку на Игната Севиева.

Юля

Кинул меня на диван, а сам уставился голодным взглядом, будто женщину год не видел.

– Вы не имеете права удерживать меня насильно, это похищение, – обхватила себя руками в защитном жесте.

– Хочешь позвонить в полицию? – зло усмехнулся и достал телефон. – Я сам позвоню и скажу, что украл тебя. Как думаешь, что они сделают?

Ответ застрял у меня в горле.

– Кто вы? – лицо довольно знакомое.

– Я? – наклонился к ней, обдав парами алкоголя. – Я – тот, под кем ты будешь сегодня кричать от удовольствия и просить засадить тебе глубже.

Здоровяк ослабил галстук, снял рубашку и оголил свой торс. Стыдно, но я не могла отвести взгляд от его мощной мускулатуры и рельефных мышц. Руки так и тянулись погладить его грудь и провести пальчиками по низу живота. Я сглотнула слюну, ощутив сухость во рту. Между бедер начинал разгораться пожар, нормального качественного секса у меня не было давно, и киска сжималась в предвкушении жесткого секса. Прикрыла ладонями глаза от греха подальше.

– Нравлюсь? – заметил гад, что смотрю на него, словно оголодавшая мартовская кошка. – Потекла, небось.

Разозлилась и убрала руки от лица.

– Я вас не хочу, – но даже себя в этом убедить не смогла. Такого самца невозможно было не хотеть.

– Сейчас проверим, – отбросил бокал в сторону и накинулся на меня со стоном.

Горячие губы жадно впились в мои, он словно пил мое дыхание, не давая сделать ни единого вдоха. Руки мяли мои бедра, и от мужской ласки внутри всё сладко сжималось. Пальцы сквозь джинсы погладили мои губки, и я застонала, не в силах оттолкнуть этого дикаря. Он зарычал, сминая и терзая мои губы, надавил на клитор, и я совсем обезумела,

потеряла голову, отдаваясь в умелые руки мерзавца. Не заметила, как джинсы вместе с трусиками улетели прочь, а сама я оказалась лежащей на кровати с широко раздвинутыми ногами. Он навалился на меня, не давая сдвинуться, целовал шею, стискивая внутреннюю сторону бедра. Один палец проник в меня, растягивая складочки, а большой кружил по клитору, пуская по моему телу разряды тока.

– Потекла, дрянь, – зарычал он, словно сходя с ума от моих стонов.

Игнат

Давно никто меня так не заводил, аж яйца сводило от напряжения. Голая и подо мной – она напрочь отшибает мозги. Хотелось уже драть ее, глубоко, с оттягом, чтобы выбивать из нее стоны и хрипы.

– Нет, – девчонка помотала головой, уперлась ладошками о мою каменную грудь.

Но куда ей, слабой девушке, против меня, сто килограммового накачанного мужика. Тоже самое, что танк пытаться сдвинуть легковушкой. Зафиксировал ее руки над головой и оглядел тело, которое теперь принадлежит мне. Тонкая талия, охуенные титьки и широкие бедра. Есть за что поддержаться. Прикрыл глаза, пытаюсь успокоить своего бойца. Никогда девушек силой не брал, и тут осечки не будет. Она

захочет меня, сама попросит, вижу же, что страстная и дико хочет секса. Будто год ее муженек не драл хорошенько. А я исправлю, выебу до искр и звездочек в глазах, иначе не Игнат я по прозвищу Дикий.

Губами накрыл коричневый сосок, прикусил и улыбнулся, когда она всхлипнула. Пробрало мою красоту, чувствительная сучка попалась, не зря хер мой сделал стойку. Навалился на нее, теряя остатки разума. Надо бы подготовить, но зверь внутри рычит «подмять и отыметь». А девчонка уже сама завелась. Извивалась подо мной, горела в агонии и стонала. Грудь призывно качались, и это завело меня еще сильнее. Сжав их, посмотрел на расщелину, которая так сильно манила. Раскрыв ее складки, пальцем надавил на клитор, вырывая из нее стоны. Она выгнулась и шире раздвинула бедра, и голову затуманил ее запах. Пряный и свежий, от него хер стал каменным. Зарычал и навалился, толкаясь в ее узкую щель. Потекла, красота, отзывчивая девочка. Толкнулся в нее сильнее и сам чуть не умер. Как же, сука, сладко было внутри нее и тесно, безумно тесно, будто и не было до меня никого. Аж взвыть захотелось от кайфа. Она вцепилась в меня своими ногтями, раздирая кожу в кровь, но это лишь подстегнуло меня драть ее резче, грубее. Толкнулся в нее сильнее, потом снова и снова, и стал долбиться в нее отбойным молотком.

Увидел ее кайфующий вид и замер.

– Ну, – жалобно заерзала подо мной, всхлипывая от доса-

ды.

– Хочешь, чтобы я засадил глубже?

– Да, пожалуйста, – даже не смотрела на меня, дрянь.

– Проси, – зарычал, дернув членом внутри ее киски, – скажи: трахни меня, Игнат.

– Ах, нет, – а сама ерзала, пытаюсь насадиться на моего бойца.

Стал выходить из нее, но она вцепилась в меня яростней.

– Трахни меня, Игнат, – почти заплакала, но меня дважды уговаривать не пришлось.

Взревев довольным зверем, я таранил что есть сил, совсем потеряв голову. Врезаясь в нее с громкими шлепками, видел только ее раскачивающиеся груди, блядский рот, который манил своей невинностью, и заводился еще больше. Застонал, извергаясь глубоко внутри, клеймя сучку своим семенем. Замер, членом ощущая конвульсии и сокращения мышц влагалища. Она кончала подо мной, бурно и громко. Ущипнул клитор, и последняя волна повторного оргазма прошла по телу девчонки. По бедру ее потекло мое семя, и я довольно улыбнулся. И сам мощно разрядился, и девчонку качественно оттарабанил. Нас ждет неделя кайфа и сплошного траха, давно я так не отдыхал.

Глава 3

Юля

Проснулась словно от толчка. Резко, отрезвляюще. Приподняла простыню и застонала. Голая, в сперме, я представляла собой жалкое зрелище. Стало тошно от самой себя. Переспала с психом, еще и кончала как сучка нимфоманская.

– Спи, – глаза мужчины не открыл, но его приказ прозвучал четко и грозно. Знала, послушаюсь, и он снова полезет на меня, тараня своим огромным членом.

Я сглотнула, представив эту картину. И ударила себя по щеке, ощущая, как по бедрам прошла дрожь. Между ног с непривычки саднило, но киска моя снова хотела быть растянутой до предела его елдой. Хотела, чтобы он буравил ее из всех сил, вбивая в прохладные простыни, хотела слышать, как от быстрых толчков скрипит кровать, хотела ощущать его руки с извилистыми венами на своих складочках. Застонала и сжала бедра, ругая свою похотливую натуру. Стыдно-то как, ведь никогда не была такой, даже с мужем впервые легла в постель только после брака, уж так меня воспитали. А тут словно с цепи сорвалась. Неужели измена мужа изменила меня, опустила на то дно, откуда мне не выбраться?

Дикарь уснул, слышала это по равномерному дыханию и медленно вздымающейся вверх-вниз мужской груди. На цыпочках, стараясь не раскачивать кровать, подобралась к сво-

ей брошенной одежде и кое-как впопыхах натянула ее на себя. Трусики так и не нашла, но даже не заметила этого, следила за Игнатом и искала свой телефон. Даже мобильный не отобрали у меня, видно, большая шишка этот верзила, либо бандит. Нет, подумалось вдруг мне, определенно бандит, и даже не скрывает этого.

Выскальзываю из дома. Снаружи полная темень, только звуки леса. Телефон сдох, так что придется идти наобум. Страшно, мало ли, зверье нападет или психа встречу, но оставаться в доме еще опасней. Вдыхаю полной грудью и бегу подальше от дикаря, боясь струсить и передумать. И тут меня дергают назад.

– Куда собралась, красота? – сильные руки подхватывают за талию и кидают на плечо.

Получив смачный шлепок по попе, шиплю и вырываюсь.

– Домой, – цежу сквозь зубы, а самой хочется плакать, – к мужу хочу.

Ни капли не соврала. Но не говорить же, что не по любви большой, а скорее из чувства мести – выгнать его, растоптать так же, как он меня.

– Ц, ц, ц, – огорченно покачал головой, – мы так не договаривались, у нас еще шесть дней, так что готовь свою щелку, топтать тебя буду.

– Отпусти, гад! – и впилась зубами в его ягодицу, но получила лишь еще один удар по своей филейной части, на этот раз ощутимее. – Ай!

– Еще раз так сделаешь, раскупорю вторую дырку.

Зайдя со мной на плече в дом, кинул на диван и стянул с себя майку, оголяя накачанный торс. Свет от камина падал на его тело, освещая наиболее рельефные части. Я отползла подальше и зажмурилась, не в силах смотреть на творящийся произвол. Или скорее разврат, уж с какой стороны посмотреть.

– А теперь оголяйся, красота, – звякнула бляшка от ремня, – на этот раз по-взрослому воспитывать тебя будем.

– Вы не посмеете меня бить, – открыла глаза и от страха прыгнула с дивана, спрятавшись за спинкой.

– Тебе на пользу пойдет, – сложил кожаный ремень вдвое и показательно шлепнул о ладонь.

От щелчка я вздрогнула и сглотнула, впиваясь дрожащими пальцами в шершавую обивку дивана.

– Не пойдет, – просто повторила за ним, от страха не смогла придумать ничего иного.

– Считаю до трех, если не подойдешь добровольно, будет больнее, – по опасному блеску в глазах поняла, не шутит. – Раз!

Знала, что в замкнутом пространстве комнаты мне от него не скрыться, но оттягивала неизбежное как могла.

– Два! – он стоял как истукан, закрывая своей спиной единственное спасение – выход.

– Три! – на этом я заметалась, выискивая что потяжелее. Только схватила незаметную до этого кочергу, как ее мол-

ниеносным ударом выбило из моей руки. Не успев отреагировать, как за долю секунды очутилась на диване. Голова моя свешивалась вниз, а тело чувствовало жар мужчины под собой.

Зафиксировал мои руки-ноги так, что я и с места сдвинуться не могла. И на меня накатила волна такой удушающей паники, что я замолчала, не в силах закричать.

— А ты плохая, непослушная девочка, да? — огромной ладонью сжал мои ягодицы, прошелся по расщелине сквозь ткань и рвано выдохнул.

Игнат

Эта девчонка заводила меня с полустона. Одна задница ее чего стоит. А своим побегом она разбудила во мне охотника, давно я с таким азартом не добивался секса. Сбежала, а теперь лежит покорно у меня на коленях, животом касаясь моего каменного стояка. Чертова кошка блудливая, сама себя обманывает, а глаза так и шарят жадно по моему обнаженному торсу. Оголяю ее попку и рычу, когда вижу молочные половинки ягодиц. Засадил бы тут же, но наказать за побег просто обязан, чтобы неповадно было больше так рисковать. Дура, она и есть дура, поперлась в лес, где ее задрал бы первый попавшийся волк. Правильно говорят, у бабы нет мозгов, одна извилина, и то в зеркало любоваться.

– За каждую провинность следует наказание, красота, – провел ремнем по нежной коже и положил на диван, обойдемся на этот раз ладонью.

Шлепок – и на ее попке появляется алый отпечаток моей пятерни. А в ответ тишина, хотя ожидал, что девчонка заверещит или вздрогнет. Шлепнул второй раз мощно, с оттягом, но контролируя силу. Красота даже не дернулась, не взбрыкнула, что меня совсем не порадовало. Провел пальцами по сухим складочкам и разочарованно хмыкнул, надеялся, что эта прелюдия возбудит ее.

– Не нравится? – хмыкнул, массируя бугорок между нежных лепестков.

– Скотина! – рассерженно прошипела и взъерепенилась, задев мой член.

Я застонал, боец мой был в полной боевой готовности, дай только волю растерзать девчонку. Уложить бы ее на лопатки и подмять своим мощным телом, вбиваясь до самых яиц, да ловить губами ее сладкие стоны.

– Тихо, красивая, тихо, – положил ладонь на напряженную спину, – я научу тебя еще получать удовольствие от наших игр.

– Чертов извращенец! – просипела, устав от сопротивления и не понимая, как своими ерзаниями пробуждает во мне похотливого зверя. – Никогда я не захочу такого дикаря, как ты!

– А это уже похоже на вызов, – между девичьих сомкну-

тых ножек стало влажно, и я с наслаждением погрузил туда палец.

Поглаживая мокрые стеночки, ощущал ее напряжение. Видел, как пальцы на ее руках вцепились в обивку дивана, слышал, как участилось ее дыхание, но к ее чести, ни звука она не произнесла. Гордая, таких приятнее всего ломать.

– Течешь, как шлюха, – не знаю, почему провоцировал ее, но что-то внутри подстегнуло раздраконить невольную любовницу и отыметь уже по-взрослому, жестко, не жалея, да так, чтобы выбить весь ее боевой запал.

Добавил второй палец и услышал, как она застонала и резко прикусила губу. Ускорился, резво вминая пальцы в ее лонно, усиливая и свои ощущения. Силы мои были на исходе, из ушей от бешеного желания валил пар, так что перевернул девушку, пока она не опомнилась, широко развел ее стройные ноги и пристроился между бедер.

– Сбежать хотела? – запрокинул ей голову и поцеловал, властно сминая полные губы, пусть знает, кто теперь хозяин ее промежности. Потер головкой между складочек, обмазывая влагой, и слегка задвинул свою дубину между ее губок.

– Ах, – одним слитным движением засадил свой каменный член в ее потаенное местечко, выбив-таки из нее полувдох-полустон. Прикрыл на минуту глаза и сразу взял бешеный темп.

Это был чистейший кайф. Смотреть, как краснело ее лицо, закатывались от удовольствия глаза – это зрелище толь-

ко распаляло мое желание еще больше. Повинуясь мужскому инстинкту, зло целовал женскую шею, оставляя красные отметины, прикусывал ореолы груди и пальцами жадно мял пышные бедра. Да так сильно, что точно останутся синяки. И всё равно никак не мог насытиться, хотелось более грязного секса.

Зарычал, ощущая, как красоту колотит в преддверии оргазма. Никогда у меня не было настолько сладкой женщины, еще чуть-чуть, и она точно кончит.

– Нет, красота, – вышел из нее, ощущая, как натягивается ее щелочка, сжимаясь вокруг моего члена.

– Сссс, – красота совсем осатанела, глаза осоловели, щечки разругались.

Лег на медвежью шкуру возле камина и завел руки за голову.

– Присаживайся, – намекнул на позу наездницы и дернул членом.

Та еще больше покраснела, но думала уже явно не головой, а тем, что пониже. Медленно опустилась на головку, выдохнула и приподнялась, и так, пока не взяла свой медленный темп. Я сжал зубы, чуть ли не кроша эмаль, вцепился в ее роскошную задницу и шипел. Слишком медленная скачка убивала.

– Захотела дикаря, сучка? – шлепнув пару раз по ягодицам, так и не получил ответа, только злой похотливый взгляд полоснул по моему лицу.

Потерпев спокойный темп пару минут, решительно взял всё в свои руки. Наклонил ее к себе, губами посасывая соски, обхватил талию и пару раз жестко насадил киской на свою дубинку. Она застонала, с силой сжала бедра и содрогнулась. И пока она не кончила, я ускорился, яростно двигаясь в ней и не давая отстраниться. Несколько мощных толчков, и меня охватила судорожная истома. Сперма толчками выливалась в ее нутро, и от этого зверь внутри меня сладострастно облизнулся. Было в этой девчонке что-то влекущее, раз я постоянно забываю с ней о презиках.

– Ой, – девчонка дернулась и попыталась отскочить от меня.

– Тихо, – осадил ее и встал, прикрывая принадлежащее мне тело своим.

На пороге стоял тот, кого я совсем не ожидал увидеть.

– Чувственная телочка, – окатил ее похотливым взглядом Шамиль, словно не замечая меня, – поделишься.

Не спрашивал, утверждал.

Глава 4

Юля

– Мне такие куколки по нраву, – бородатый нерусский смотрел на меня так плотоядно, что, казалось, повалит здесь и сейчас.

– Осади! – раздраженно бросил Игнат, и я подошла к его широкой спине поближе.

Из двух зол, как говорится.

– Не делишься, – зло усмехнулся пугающий незнакомец, – да ты встрял, брат.

– Иди в комнату, – резко дернул мне головой хозяин дома.

Дважды мне повторять было не нужно. Прикрыв кое-как свои прелести покрывалом с дивана, стрелой метнулась в спасительную крепость. Хотя хлипкая дверь вряд ли могла при желании удержать даже мало-мальски слабого мужчину. Что уж говорить об этих амбалах.

Трусики нашла под кроватью, впопыхах напялила на себя одежду и на цыпочках подошла к приоткрытой двери. Мужские голоса почти не доносились сюда, но интонации были вроде не агрессивными. С окна была видна черная иномарка – огромный джип, под стать своему хозяину, такой же дерзкий и опасный.

Ставни оказались не заколоченными, видно, не предусмотрен дом для пленниц. Мне сегодня явно благоволила

удача, мужик не вытащил ключ зажигания. И я быстро, стараясь не шуметь, скользнула в салон авто и завела машину. Мотор заурчал, и я по памяти рванула в сторону дороги.

Игнат

– Шикарно отдыхаешь, – цокнул Шамиль, похотливо смотря на задницу девчонки, – с каких пор на малолеток потянуло?

Инстинктивно двинулся, перекрыв ему обзор на аппетитные булочки, прикрытые хлипкой тканью.

– Ей двадцать, – раздраженно ответил и подтянул джинсы, которые так и не снял, лишь приспустил, чтобы засадить девчонке. – Я думал, ты кони двинул, сколько мы не виделись, год?

– Время для таких, как мы, разве показатель? – почесал бороду, сверкнув перстнем на мизинце.

– Решил вернуться в бизнес, Шамиль? – оглянулся, внутри стало тревожно, будто я потерял что-то важное. – Думаешь, братья отдадут?

– Клубы пусть оставят себе, мой подарок им, да и не потянут они тягаться со мной, – правду глаголил, из всех моих братьев именно старший был самым опасным, хищной натурой пошел в своего отца. – Саид тебе привет передавал.

Я заскрежетал зубами. Неспроста дядька вспомнил обо

мне, дело нечистым пахнет.

– Отцу передай, – холодно бросил брату, – с ним дел иметь не буду.

– Уже, – усмехнулся он, – считай, за тобой должок, на время перед стариком прикрыл.

– Должок? – оскалился я в ответ. – Мозги не парь мне, просто тетку боишься.

– Матушка твоя – хорошая женщина, – достал фото из внутреннего кармана кобуры и сунул мне, не тратя ни своего, ни моего времени на пустую болтовню, – ты лучше нарой мне на него инфу, чем дышит, кем дорожит, чего боится, ну, не мне тебя учить.

– Ты же у нас авторитет, – держал фотку, рассматривая знакомое лицо, – чего псов своих не напрягаешь?

– Времена такие, Игнат, – щелкнул зажигалкой и затянулся сигаретой, – не доверяю своим, а дело деликатное, расширяться хочу.

Я повертел карточку в руках и скосил глаза на комнату.

– Вернешься ты к своей кукле, никуда она не денется, брат, – знал меня как облупленного.

– Хорошо, – сам знал, что соглашусь, но так не хотелось прерывать секс-марафон.

Решено, возьму красоту с собой, отполируем с ней и городскую квартиру.

– Сука, – зарычал Шамиль, встав у входной двери, – где моя тачка?!

Я рванул в комнату, с пинка открыл дверь и ожидаемо никого там не обнаружил.

– Сбежала, дрянь, – поймаю шлюшку, ей же хуже будет.

Сели быстро в мою машину на заднем дворе и двинули за ней. Дорога здесь всего одна.

– Далеко не могла уехать, – брат сразу просек, что к чему. – Да в тебе наши корни просыпаются, я смотрю, давно девчонку украл?

– Никого не крал, – гнал максимально быстро, двигаясь в единственном направлении, куда эта ненормальная могла двинуться, – так, отдыхаем временно.

– Судьбу Фарида повторяешь, – сравнил с братом, который от девчонки разум потерял и от семьи отвернулся.

– Чушь не пори, одноразовый секс, не больше, – взвизгнули шины, запахло паленым от трения шин об асфальт.

– Бля, – просипел Шамиль, помешанный на своих тачках как наркоман.

Брат что-то кричал, но в ушах у меня звенела гулкая пустота. Я молча вышел из машины и смотрел на развороченную грудку металла, придавленную бампером грузовика к дереву. Алые капли стекали с водительского сиденья, а на траве расплывалось огромное пятно крови. Перед глазами – женская рука, безжизненно свисающая с лобового стекла.

– Посмотри, – меня оглушило, ни звука, что я говорил, сам не слышал.

Шамиль схватил меня за грудки и встряхнул, а я даже от-

толкнуть его не мог, лишь шевелил губами, повторяя одну и ту же фразу.

Подъехала скорая, из машины выгрузилась бригада врачей, побежавшая в сторону смятого в хлам железа, а я смотрел на кровь. Много видел ее в своей жизни, иной раз и сам был тому причиной, но в этот раз что-то щелкнуло внутри, перемкнуло.

Звуки вернулись разом, оглушающе.

– Очнулся, наконец? – процедил брат, толкая меня в плечо.

– Что? – люди сновали вокруг дерева, не зная, с какой стороны подступиться.

– Не моя тачка, говорю, – от есго слов резко повернулся в сторону Шамиля.

– Повтори, что ты сказал? – на этот раз сам схватил его за косуху.

– Э, осади, – оттолкнул меня, грозно нахмурился, но меня этим взглядом не проймешь, пусть псов своих шугает так, – номера не мои, ослеп, что ли?

Поворачиваю голову и с облегчением убеждаюсь, что он прав.

– Черт, – зарычал, пиная колеса своей тачки, – поехали.

И нет дела уже ни до аварии, ни до расплывающейся крови. Не моя девчонка – не мои проблемы.

Юля

Гоню на предельной скорости, в крови растекается адреналин. Кровь стучит в висках, сердце колотится. Мне казалось, что вот-вот и меня нагонят, обрежут все пути и снова сделают пленницей. Но вот уже граница города, смотрю в зеркало – сзади никого. Облегчение накрывает с головой. Как только заезжаю в город, бросаю тачку у обочины и ловлю такси. Бородач не обеднеет без лишней тысячи в своем бардачке, удача сегодня явно на моей стороне.

– Семеновская, шестнадцать, – машу перед мужиком купюрой, и тот мигом соглашается.

Ни сумки с собой, ни ключей, благодарю себя за предусмотрительность, что оставляю запасную пару у соседки.

– А, это ты, Юлька, – по-хозяйски упирает руки в бока женщина, – гдей-то шлялася два дня? Муженек твой дом весь на уши поднял, шлюшонку водить перестал, уж больно переволновался, вестимо.

– Вы знали? – поджала губы, выхватывая у той свои ключи.

– Я-то? – усмехнулась, демонстрируя желтые зубы. – Всё знаю про вас всех, чего не знать-то.

– Могли бы и сказать, – вывалила на бабищу свое раздражение, да всё никак не могла попасть в замочную скважину.

– Мне деньги за это не платят! – резко ядовито бросила мне, не закрывая свою дверь и продолжая буравить меня своими мелкими глазенками.

– Чего уставилась? – зло обернулась к стерве. – Своей жизнью займись, клуша.

Никогда не позволяла себе грубить, а тут как с цепи сорвалась. Что-то надломилось во мне за последние дни, а может, наоборот, умерло безвозвратно.

– А ты мне тута похами, – погрозила мне пальцем, но я отвернулась, по-хозяйски распахивая дверь, не собираясь выслушивать очередную порцию дерьма, – да ты знаешь...

С силой хлопнула металлом, отсекая чужие окрики. Блаженная тишина, дома никого, а мужские вещи всё также на своих местах. И такая злость обуяла меня, что схватила первый попавшийся чемодан, накидала как попало мужнины вещи, оттащила на балкон и скинула всё на улицу с чистой душой. Улыбнулась, прихлопнула в ладоши и улеглась на кровать. Спать, спать и еще раз спать.

Из сна выдернул шепот.

– И где она? – прозвучал женский голос.

– Да к мамаше по-любому укатила, – раздался раздраженный голос мужа, – и хватит шептать, я три года на нее убил, так что половина моя по праву.

– Риелтор будет через час, так что может мы... – женский смех перемежался смачными звуками поцелуев.

К горлу подкатило глухое раздражение. До чего же гад, и

где были мои глаза, когда я выходила замуж за этого козла.

– Какой еще риелтор? – зло уставилась на парочку, которая вовсю сношалась в коридоре.

И каково же было мое удивление, когда девушкой оказалась отнюдь не пергидрольная секретарша.

– Катя? – выдохнула, встречаясь с озлобленным взглядом той, от кого совсем не ожидала удара в спину.

Глава 5

Катя слезла с тумбочки, медленно надела трусики, будто демонстрируя их дороговизну, и также медленно поправила ультракороткую юбку. Я оценила и вид, и выражение ее лица.

– Где ты шляется? – набычился муж, словно не он только что занимался адюльтером.

– И этот вопрос задаешь мне ты? – презрительно окатила взглядом его приспущенные штаны, на что он покраснел и поспешно натянул их.

Рот его открывался, словно у выброшенной на берег рыбы, разлучница надменно приподняла подбородок и скрестила руки на груди.

– Не ожидала от тебя такого! – процедила, глядя подружке, нет, уже бывшей подружке в глаза.

– А ты всегда была слепая, – хмыкнула она, поджав губы, – курица домашняя.

– Блудливой была, а стала шлюхой, – выплюнула, заметив, как шокированно у них расширились глаза.

Не ожидали от меня такого отпора. Что ж, вы еще плохо знаете меня.

– Выметайтесь из моей квартиры! – даже слушать ничего не хотела, и смотреть на них не было ни сил, ни желания. – Вещи найдешь на улице, если бомжи не растащили, конечно.

– Сука, – двинулся на меня муж, крепко сжимая свои ку-

лаки, – я прописан в этой хате и никуда уходить не собираюсь.

– Если ты не забыл, то квартиру нам подарил мой отец, – четко выделила последние слова, зная, как это бьет по его самолюбию.

– И? – усмехнулся, прижав меня к стене. – Где же он, а? Кто тебя защитит? Развода я тебе не дам, а если хочешь получить его, отстегнешь мне половину стоимости, поняла?

Мужские руки обхватили меня за шею, приподнимая над полом, и меня обуял животный страх. Никогда не видела мужа таким бешеным.

– Не обеднеешь, – ядовито прошипела Катька, подпирая входную дверь, – ты же у нас бережливая, еще заработаешь.

– Да пошли вы! – плюнула мужу в лицо, на что тот оскалится и дернул меня, ударив об стену.

Голова моя заболела, в глазах помутнело, я облизала губы и попыталась выцарапать ему глаза.

– Козел! – закричала и попыталась вырваться. – Столько лет на тебя потратила, говорил мне папа...

– Заткнись! – дал мне оплеуху Игорь, совсем озверев от упоминания моего отца. – Тебе стоит быть благодарной, что я тебя не бросил, когда папаша твой сдох, ты же по миру пойдешь, дура.

– Не смей, – расплакалась, не смогла сдержать чертовы слезы, – не смей так говорить о нем!

– Игорь, – вдруг подала голос подружка, – ты перегиба-

ешь, деньги деньгами, а о мертвых либо хорошо, либо, сам понимаешь.

– Ладно, прости, – впервые покаялся на моей памяти благоверный, – ты меня вывела из себя.

Сколько бы я ни пыталась храбриться, а снова чувствовала себя маленькой беззащитной девочкой, как в детстве. Но только защитить меня было некому. Я осталась одна.

– Убирайтесь, – просипела, хватаясь за горло, – убирайтесь оба.

Хлопнула входная дверь, подружка смылась, оставляя после себя шлейф приторных духов.

– Как я сказал, – слегка подуспокоился мужчина, держа руки в карманах брюк, – это мой дом так же, как и твой, так что никуда я не пойду, дождемся риелтора, пусть оценит квартиру.

– Ха, – подняла на него свой пустой взгляд, – ты идиот?

– Нарываешься, – гнев его снова начал набирать обороты.

– Квартира куплена до брака, – вытерла слезы, обретая уверенность, – и записана на мою мать, если ты запомнил.

– Она разумная женщина, – глаза его сверкнули агрессией, – примет правильное решение.

– Уходи, – прикрыла глаза, – пока я полицию не вызвала.

– Не смей, – ехидно рассмеялся, – кто выгонит жильца, да еще и мужа.

– У тебя со слухом проблемы, мужик? – раздался грубый мужской голос.

До боли знакомый голос.

– А ты еще кто такой? – набычился Игорь. – Дверь с той стороны закрыл!

– А он еще и тупой, – давешний бородач стоял за спиной Игната, разминая кулаки.

Муженек мой, увидев кавказца, попятился, наступив мне на ногу, отчего я зашипела, но успела увидеть, как на лице моего похитителя грозно сошлись брови.

– На выход, – коротко бросил Игнат и толкнул без пяти минут бывшего мужа на лестничную площадку.

Только я хотела броситься следом, как крупная ладонь уперлась мне в грудь, еще и нагло пощупала соски сквозь ткань.

– А ты дома посиди, красота, – сказал вроде нежно Игнат, а напугал меня до колик в животе, – с тобой у нас будет отдельный разговор.

И вышел следом за другом. Ой как не понравился мне взгляд, которым напоследок наградил меня Шамиль. Чует моя попа, что без последствий он кражу машины не оставит.

Как только дверь захлопнулась, я быстро защелкнула щеколду и заметалась по квартире в поисках спасения. Выхода не находила. Быстро побросала вещи на первое время, вскрыла мужнину заначку и не испытала ни капли стыда. В подъезде, казалось, не было ни души. Обманчивое впечатление, все старушки точно прилипли к своим глазкам и наблюдают, что произойдет. К счастью, люк на крышу оказался не

запертым, и мне удалось бесшумно проскользнуть туда.

Решение временно затаиться на крыше было опрометчивым, но вроде действенным. Что делать дальше, я не особо себе представляла, планы не мой конек. Наблюдала с высоты, как Игнат с Шамилем вошли в подъезд, затем вышли и походили по округе. Как только раздался визг шин, я смогла облегченно выдохнуть и снова вернуться в квартиру.

– Тебя слишком долго ждать, красота, – раздался мужской голос, тон которого пробрал мое нутро до костей.

– Я, я, – не могла собраться с мыслями и выдать что-нибудь членораздельное.

– Ты, ты, – передразнил меня Игнат, – ты должна Шамилю новую тачку.

– Что? Но она же целая, я оставила ее на обочине и заперла, – почувствовала сзади чужое дыхание и обернулась. Злым взглядом на меня уставился хозяин тачки.

– Поехали, – агрессивно толкнул меня Шамиль, – покажешь, где бросила ее.

Я пошла впереди, слыша, как о чем-то то ли спорили, то ли ругались мужчины. Сглотнула, представив, что со мной сделают, если машины вдруг не окажется на месте. Я даже представить боялась, сколько такая может стоять.

– Может, я объясню вам дорогу, и вы сами? – не надеялась, но все равно попыталась.

– Садись, красота, – передо мной открыли дверь машины, ничем по размерам не уступающей украденной.

Добравшись кое-как до места назначения, с учетом моего топографического кренинизма, я вышла из автомобиля с гулко колотящимся сердцем.

– И где? Тачки нет, – рыкнул Шамиль, но я и сама это видела.

– Я точно оставила ее тут, – металась из стороны в сторону, не зная, что делать, – вот же, трава примята шинами.

– Мы на трассе, идиотка! – прикрикнул на меня бородастый. – Здесь везде следы от шин.

– Не наседай, – произнес Игнат, единственный из нашей троицы сохранявший полное спокойствие.

– Ты свою девку должен держать в узде, брат, что ты за мужик такой, что баба так косячит, – слегка подуспокоился Шамиль, пнув напоследок колесо.

– Может, я ошиблась, и машина в другом месте? – с надеждой посмотрела на мужчин.

– С той стороны в город ведет только одна трасса, – пожал плечами мой невольный любовник, – давай ключи.

– К-какие ключи? – не поняла вопроса.

– От машины, – раздраженно протянул руку хозяин угнанного имущества.

– У меня нету, – растерянно оглянулась, хотя хотелось вырвать себе волосы на голове.

– Как это нету? – надвинулся на меня мужик.

– Я, – сглотнула вязкую слюну, – оставила в машине.

Мужчина посмотрел на меня нечитаемым взглядом и по-

вернулся к Игнату.

– У нее точно натуральный цвет волос? – и снова посмотрел на мой каштановый оттенок.

– Давайте подадим заявление в полицию, – выдвинула умное предложение, – прошло мало времени, думаю, по горячим следам найдут.

– Ага, найдут, – чуть ли не покрутил пальцем у виска Шамиль, – ее уже по дороге по частям разобрали, ты че, гонишь? Значит, так...

Скрестил руки.

– Ты похерила ее, тебе и долг возвращать, – черные глаза еще больше потемнели, словно от грозовой тучи, окинули меня плотоядным взглядом и задержались на внушительной груди, – денег у тебя, я так понимаю, нет.

Покачала головой, не представляя даже, о какой сумме идет речь.

– Предлагай свои варианты, – хрустнул пальцами и облокотился о капот, – почкой пожертвуешь или натурой отдашь?

Скептически хмыкнул и продолжил.

– Ты телка зачетная, но машины не стоишь, так что...

– Забирай мою машину, брат, – подал наконец голос Игнат, – а с должницей я разберусь сам.

Подошел ко мне и схватил за подбородок.

– Знаешь, одно время я работал коллектором, – обвел пальцем мою полную губу, просунул его внутрь и слегка подвигал, – очень мне нравится... Выбивать... Долги...

Намек был жирный, даже идиотка поняла бы.

– Я продам квартиру, – зашуганно отступила.

– Она стоит пять миллионов? – усмехнулся, хватая меня за талию, словно собственность.

– Сколько? – уперлась кулачками в его мускулистую грудь.

– Долг возвращать тебе придется долго, – соблазнительно улыбнулся и ущипнул меня за сосок, – свое удовольствие получишь.

– Я не проститутка, – не собиралась терять свое достоинство.

– Обсудим по дороге, – подтолкнул меня за попу к машине и слегка шлепнул.

Игнат

– Из тебя получился бы отличный актер, – смотрел, как девчонка взбирается на моего автомобильного зверя, аппетитно выпячивая попу.

Так и манит нагнуть ее тут же и отыметь.

– Смотри, не заиграйся, – усмехнулся Шамиль, смотря на меня своим пронзительным взглядом, – как бы потом оправдываться не пришлось.

– Не напрягайся, чутка поиграемся, – уже представлял, как буду вдавливать желанное тело в шелковые простыни, – ничего серьезного.

– Ну-ну, – прошептал мне вслед брат, но я уже не слышал, – Фарид тоже так говорил.

Глава 6

Юля

Я стояла возле огромного здания, где по странной случайности работал и мой муж. Четырнадцать этажей со стеклянными витражами, могла ли я мечтать, что когда-нибудь смогу сюда попасть не в качестве услуги?

– Девушка, Вам помочь? – сексапильная красотка с ресепшена улыбалась мне, но всем видом излучала «вали отсюда, побирушка».

– Мне назначено, – вот тупица, забыла фамилию, – эм, я работаю у Игната.

– Игната? – тонкая приподнятая бровь должна была, видимо, меня пристыдить, и ей это удалось. – Господина Севиева? Игната Севиева?

Я стушевалась, но после гордо расправила плечи. Не очень-то и хотелось у него работать, но долг ведь возвращать как-то надо.

– Аннушка, дорогая, ты совсем не гостеприимна, – выскочил вдруг из ниоткуда щуплый паренек лет двадцати пяти. – Вы Юлия, верно? Игнат Шахайдарович велел мне проводить вас в кабинет, у него совещание, так что он сам введет вас в курс дела чуть позже.

Лицо блондинки было шокированным, если не сказать больше. Выкуси, вдруг мстительно подумалось мне. Шагая

за провожатым, надеялась не столкнуться с Игорем, но сегодня удача явно повернулась ко мне своей пятой точкой.

– Юля, – голос раздраженный, – что ты тут делаешь?

– Работаю, – сама набычилась.

– Вещи я забрал, так что можешь отозвать своего пса, – челюсть его выдвинулась вперед, как обычно бывает при намечающемся скандале, – не ожидал от тебя такого, ты и любовник, такая же шлюха, как остальные.

– И это мне говорит главный городской потаскун, – не сдержалась в громкости голоса и увидела, как несколько его коллег, стоявших чуть поодаль, заинтересованно обернулись в нашу сторону.

Игорь и сам понял, что погорячился устраивать скандал на людях. Я была рада, что провожатый парень не заметил моего отсутствия и потопал себе дальше. Такого позора точно не пережила бы.

– Отойдем, – кивнул в первый попавшийся пустой кабинет, – мне не нужны проблемы, Юля, твой друг мне всё подробно разъяснил. Так что иди домой, не позорь меня.

Сквозь его сжатые зубы вырывался свист.

– Если ты думаешь, что я пришла сюда из-за тебя, то твое сомнение даже больше, чем я думала.

– Прекращай строить из себя дурочку! – процедил, толкая меня к выходу. – Я вызову сейчас охрану, и тебя с позором выкинут на улицу, не усложняй и уходи сама, пока я готов решить всё мирно.

– Ты больной, – поразились, насколько он не видит дальше своего носа.

– Ты сама нарвалась, – схватил меня за локоть и потащил на виду у всех.

– Отпусти, ты, идиота кусок! – упирались, но не могла перебороть его физическое превосходство.

Какой стыд, все пялились на это представление с живейшим интересом.

– Что здесь происходит? – раздалось грозное сзади нас, но Игорь как обычно не смотрел по сторонам.

– Паша, выкини ее на улицу, шлялась тут без пропуска, как вы ее вообще пропустили, – а парень, к которому тот обращался, тарачился поверх его головы испуганными глазами.

– Ты че, оглох? Или работы лишиться хочешь? Так я организую, ты меня знаешь, – прошипел вдруг мой муженек, я аж открыла рот в дичайшем удивлении, с чего это он тут так распоряжается.

– Кого это ты тут работы лишать собрался, щенок? – второй раз не может быть совпадением, так что я со стоном посмотрела на Игната Севиева, он же металлургический магнат, завидный жених страны. Для многих женщин идеал, только не для меня. И угораздило же именно мне попасть под колеса его машины.

– Ты и любовника своего сюда притащила, шлюха? – мужнино лицо исказилось, и он выплюнул: – Этого тоже гони

взашей, Паша, и дубинки не жалеё.

– Да, Паша, дубинки не жалеё, – ехидно повторил Игнат.

Никто не сдвинулся с места, и только тут Игорь начал понимать, что что-то не так, и не он хозяин положения.

Открылись створки лифта, и оттуда вышла давешняя секретарша с каким-то лысым дядькой.

– Константин Олегович, – просиял мой благоверный, – хорошо, что вы здесь.

– Что случилось? – осторожно спросил мужик, почтительно здороваясь. – Игнат Шахайдарович, всё же решили вернуться? Рад, рад.

Рад он точно не был, но держал хорошую мину при плохой игре.

– Что происходит? – растерялся Игорь, даже отпустив мою ладонь.

– О, раз уж такое дело, – хищно улыбнулся лысый, – дочь мою знаете, Ниночка, красавица моя, так что позвольте представить вам Игоря Саныча, моего заместителя. Он моя вторая рука, можно сказать, скажу по секрету, мой будущий зять.

– Зять? – шокированно уставилась на кольцо, красующееся на безымянном пальце блондинки.

Игнат

– С нашей последней встречи ты успел развестись? – иронично усмехнулся Игнат. – Не думал, что ЗАГС так оперативно работает, похвально, похвально.

– Так вы знакомы? – растерялся Константин Олегович, чье имя я частенько слышала дома.

– Весьма шапочно, – оскалился мужчина, и улыбка его словно предупреждала «не подходи – убьет».

– Игорь развелся три месяца назад, – отмахнулся будущий тесть. – Вы, наверное, давно знакомы, вы-то, считай, полгода как уехали, вот аккурат после вашего отъезда я и нанял его, парень толковый, вы не подумайте, не по-семейному продвигаю, а за благо нашей организации радею.

– Мы познакомились вчера, – мимика лица главного среди главных, как я поняла из разговора, не была агрессивной, но в воздухе витало что-то тревожное, ощущение беды, но никто этого не замечал.

– А, – вдруг осекся Константин и посмотрел на дочь, которая потупила глаза, но метала при этом в меня молнии.

– Счастливой семейной жизни, – не выдержала и пожелала счастья молодым, голосом моим можно было отравлять даже самое сладкое вино.

– Ниночка моя – девочка верная, – подхватил лысый смену темы и похлопал ручку своей дочери, – не то что бывшая твоя, верно, Игорь?

– Юля, – предупреждая схватил меня за локоть благоверный, неожиданно заткнувший свой рот. Такой подставы

он явно не ожидал.

– Да что-то свидетельство о разводе, дорогой, найти никак не могу, – подняла голову, мне-то как раз стыдиться нечего, – судьба, видно, такая – увидеться нам сегодня тут, много чего нового узнала о себе.

– Потом поговорим, – поджал свои лживые губы, став похожим на пожилого шарпея.

– Почему же потом? – отец блондинки весь вспотел, ощущая липкий пот, такой позор на весь офис. – Объясни мне, что происходит, Игорь, здесь и сейчас.

– Мы разведемся в ближайшие дни, Константин Олегович, – не стал лукавить, на что Игнат скрестил руки на груди.

И этот контраст между мужем, который лебезил перед начальством, и мужчиной, который ни перед кем не склонял головы, был таким разительным, что я поняла, как глупо все эти годы жила мечтами: что муж повзрослеет, перестанет огрызаться и раскидывать по дому носки; что прекратит жаловаться на начальство, которое его, такого талантливого, недостаточно ценит.

– Папа, – пергидрольная, не влезающая до этого в разговор, потянула отца за рукав и визгливо сказала, – разве это важно? Просто бюрократия, дело двух-трех дней.

– Разбирайтесь со своим подчиненным сами, – особо подчеркнул последнее слово Севиев, – мне нужно ввести свою помощницу в курс дела. Юлия Максимовна, как вы уже поняли, это директор АО «Трансмаш», наша основная дочка.

Лицо муженька просто перекосило, то ли от того, что мужик, который наезжал на него накануне, оказался выше по должности, то ли от того, что я, которую он обзывал «клушей», буду теперь мозолить ему глаза.

Верзила, не давая никому опомниться, незаметно для других поманил меня пальцем, и я, желая испариться, с облегчением последовала за ним. Даже оборачиваться не стала.

– Какое интересное совпадение, – как только двери лифта закрылись, мужчина приблизился вплотную и навис надо мной, – мне нравится твой образ пошлой училки, красота.

– Это не так, – попыталась плотнее запахнуть блузу, но ткань натянулась на груди и не желала сходиться.

Властные пальцы сжали мой сосок, и, к стыду своему, я потекла. Оттолкнула чужую руку и состроила строгое выражение лица.

– Что вы себе позволяете! Мы же договорились, что я работаю на вас и со временем смогу выплатить долг, – таков был наш уговор.

Мой новый начальник молчал и продолжал смотреть мне ниже подбородка. Проследила за его глазами и ахнула. Грудь бесстыдно была оголена, ловя на себе вождедеющий мужской взгляд. Застегнула пуговку, и когда только успел ее расстегнуть.

– Ты же большая девочка, – крепко схватил меня за талию и приподнял мою ногу, обвиняя ею свое бедро, – должна понимать, что большим дядям, чтобы совершать великие дела,

нужна ясная голова, а помощница нужна, чтобы у начальства голова не болела.

Намек на оказание сексуальных услуг был грязным и оттого волнительным. Словно я со стороны смотрю порно, где босс пристаёт к своей секретарше и уламывает ту на секс. Но мы не в фильме, и я не порноактриса.

– Чтобы у начальства голова не болела, нужно просто меньше пить, – сказала наобум, отодвигаясь от жара его тела, – и не заглядываться на всех аппетитных дамочек.

– А я на всех не заглядываюсь, – притянул меня за талию, поглаживая бедра, – но это была не просьба, красота, это твоя прямая обязанность, считай, работа.

– Козел, – так и знала, что от такого, как он... Ммм...

Горячие губы захватили меня в плен, руки крепко обхватили за бедра. Он целовал меня напористо, жестко, утверждая свою власть. Мои трусики намокли, влага сочилась между ножек. Глотнув немного воздуха, выдохнула со стоном, и снова рот мой взяли в плен.

Игнат ласкающими круговыми движениями приподнял юбку и оголил мою задницу, слегка шлепнув по ней. В тишине звук показался мне оглушающим. Пальцы прикоснулись к лобку и слегка сдвинули резинку крошечной ткани, подразнили меня, и я впилась ногтями в его широкие плечи, обтянутые белой рубашкой. Пальцы прошлись по бугорку клитора, подразнивая киску, снова провели по мокрым складочкам и двинулись обратно. Игнат остановился и что-

то сказал, но я, движимая жаждой удовольствия, протестующе застонала. Я не могла связно мыслить, не то что говорить.

– Что? – не могла трезво рассуждать и лишь прикрыла глаза от наслаждения, когда танец между моих бедер возобновился.

– Говорю, мне уволить твоего ушлепка? – повторил он, не прекращая ласкать меня между ног.

– Н-нет, – много чести так много внимания уделять этому слизняку, а уж как жизнь ему попортить, я и сама решу.

И тут мужчина как с цепи сорвался. Пальцы во мне стали двигаться резче, яростней, задевая чувствительную точку внутри моей плоти. Дыхание его стало частым, грудь резко приподнималась, а глаза заволокло вожделением. И когда язык прошелся по моим соскам, а зубы слегка прикусили их, тело мое пронзила молния, яркая вспышка, которая прошибла меня до искр из глаз. Затаив дыхание, я коротко протяжно выдохнула и забилась в судорогах оргазма.

– Хорошая сучка, – шептал мне на ухо Игнат, бесстыдно раздвигая мои ноги, – мне нравится, как ты кончаешь, красота, порадуй меня снова.

Звякнула бляха от ремня, и между ног снова засвербело от предвкушения. Вот же похотливая дрянь, только получила наслаждение, а уже снова хочет этого жеребца.

И тут произошла катастрофа. Раздался чужой вскрик, отрезвляюще отозвавшийся в моих висках. Двери лифта открылись, и свидетелей нашего порочного уединения стало

больше.

Глава 7

Игнат

Чертыхнувшись, встал так, чтобы закрыть девчонку. Судя по непрекращающемуся визгу, кричащую дамочку впечатлил мой голый зад.

Быстро нажал на кнопку закрытия лифта, подтянул штаны и увидел, как облегченно закрылись глаза Юли. Растрепанная, вся в моих засосах, она представляла собой аппетитное зрелище. Взглянул на часы. Черт, почти десять.

– Одевайся, у меня через пять минут совещание, сидишь в кабинете и не отсвечиваешь, поняла?

Та была как сомнамбула и просто кивнула, и продолжала молчать, пока я вел ее в свою святую святых.

На всякий случай закрыл дверь на замок, чтобы она не сбежала. Не знаю, почему решил предложить ей несуществующее место своей помощницы. Может, сыграли ее оленьи заплаканные глаза, может, желание видеть ее постоянно. И пусть моя тяга временна, но разве не могу я позволить себе эту прихоть? Я – Игнат Севиев, и всегда получаю то, чего желаю.

– Игнат Шахайдарович, у нас возникли трудности с поставкой руды на восток, – осторожно начал собрание начальник юридического отдела.

– Цинковой? – спрашивал на автомате, думая совсем о

другом.

– Да, – боятся меня, стервецы, вон как все поджались на своих стульях.

– В чем проблема? – грозно посмотрел на сотрудников. – Есть проблема, решайте, для чего вы стулья просиживаете? Чтобы мне жаловаться?

– Юр.отдел поставщика отказывается согласовывать договор, мы итак пошли им навстречу по ряду пунктов касательно выплат, – начальник финансового отдела был мужиком крепким и без капли страха мог спорить со мной на равных, за что я его уважал.

– Как обосновали? – со вздохом откинулся на спинку кресла.

Зря ввязался снова в большой бизнес. Теневой попроще, кто сильнее и хитрей – тот и главный.

– Никак, – пожали плечами юристы, – просто молчат.

– Хорошо, я сам решу этот вопрос, – что-то темнит хозяин рудника, и я догадывался, в чем дело.

Дальше собрание прошло на автопилоте. Обычная текучка и рутина, от которой я когда-то бежал. Все разошлись, и я набрал номер, который почти забыл.

– Фарид, брат, – всё же иметь дела в бизнесе с братьями иногда полезно.

– Приветствую, Игнат, – грубый голос кузена вызвал глухую тоску, – давно не слышал тебя.

– Как насчет встретиться, поговорить? – мы не ссорились,

но напряжение с последней встречи осталось.

– Сегодня вечером, на старом месте, – по голосу понял, что он не злится.

– Как Лера? – шагаешь по тонкому льду, Игнат.

– Родила недавно, – голос при упоминании жены смягчился.

– Поздравляю, Фарид, – улыбнулся, вспоминая, каким трудом досталось ему счастье.

Подходя к кабинету, напрягся, услышав шумные голоса за вроде как закрытой дверью. Она оказалась приоткрыта.

– Как насчет вечера? – раздался знакомый голос. – Я люблю таких малышей.

– Кого ты там любишь? – зарычал, не давая красоте сказать ни слова.

Картина маслом – растрепанная Юля и мой младший брат. Разозлился, еле сдерживая гнев. От расправы их спасло то, что между ними находился стол, за которым девчонка явно пряталась от этого бабника.

– Придержи яйца в узде, – раздраженно оттеснил наглеца подальше от своей самочки.

– Твоя игрушка? – понятиливо кивнул Саид, нечаянно сверкнув стволом.

– Что на этот раз? – не выветрилась еще из младшего тяга к авантюризму и криминальным разборкам.

– По нашему вопросу, – кивнул на Юлю, но я дал знак молчать.

– Поехали, по дороге расскажешь, – не удивлюсь, если дурь всё же толкает Серый, хозяин юго-востока, тот вообще не имел ни принципов, ни чести.

– А ты, красота, жди меня сегодня ночью, в том розовом пеньюарчике, я заценил, – шлепнул по округлой попе, подталкивая к выходу.

– Ты лазил по моим шкафам?! – недовольно сверкнула кошачьими глазами.

– Без белья, впрочем, лучше, – кивнул, – жди меня голой и возбужденной, представляя, как я буду натягивать тебя до предела, снова и снова.

Понизил голос, ее кожа покрылась мурашками, и я незаметно для брата провел по ее расщелине. Хорошая всё же юбка, и разрез сзади очень удобен. Как раз, чтобы нагибать на рабочем столе.

Юля

Этот чертов наглец решил, что может распоряжаться моей жизнью. Решать за меня, что мне делать, выходить ли из дома, и приходить, когда ему вздумается. Всё внутри меня взбунтовалось, и я твердо решила сегодня сделать то, на что давно не решалась. И если раньше меня сдерживал брак, то сейчас преград нет.

– Рита, – смотрела в окно, как отъезжает его машина, и

ждала ответа подружки.

– Рассказывай, – всегда по голосу могла понять, что со мной что-то не так.

– Нужно расслабиться, – открыла шкаф и достала то провокационное черное платье, что Игорь в свое время разнес в пух и прах.

– Уже бегу, – крикнула моя заноза и бросила трубку.

Ручаюсь, минут через тридцать будет у меня.

– Выглядишь, как шлюха, – хмыкнула Ритка, поправляя платье на груди, и одобрительно осмотрела мой наряд.

– Как-то дискомфортно, – поправила короткий подол, едва прикрывающий лобок, и испытала желание всё переиграть.

– На, – дала мне в руки маленькую фляжку, – бахни для храбрости, тебе не помешает, считай, празднуем твой предстоящий развод. Да уж, говорила тебе, что Катька твоя – та еще курва.

Пришлось признать, что подруга в людях разбирается лучше меня. Да и в клубах, кстати, тоже. Заведение, в которое мы пришли, было одним из самых престижных в городе, но репутацию имело такую, что какое-либо другое место разврата покажется просто пуританским.

– Девушки, – попытался подкатить к нам нетрезвый мужик, – разрешите угостить вас коктейлем, ик?

– Наугощались уже, дядя, – не церемонилась с пьяными моя черноволосая бестия, – иди куда шел.

Хмель уже дал мне в голову, и я смеялась над шутками подруги, улыбалась подмигивающему бармену и предвкушающе смотрела на танцпол. Раньше любила танцевать, и если в браке не могла себе такого позволить, то сегодня пришло время откупорить лампу и выпустить своего внутреннего джина.

Тело как по заказу помнило все движения – плавные выверты, игры бедрами, танец талии. Чьи-то явно мужские руки опустились мне по бокам, подыгрывая движениям в такт музыки. Сбросила пару раз чужие ладони, но мужик никак не унимался. Только собралась обернуться и вклепить бесцеремонному наглецу пощечину, как меня резко выдернули с танцпола. Раздались крики, звуки мужских стонов и беспощадные удары.

– Шлюха! – крикнули мне в лицо и закинули на плечо.

Последнее, что я увидела перед тем, как отрубиться, это сопротивляющуюся Ритку, молотящую руками по груди какого-то смутно знакомого мужика.

Глава 8

Игнат

Эта сучка терлась среди потных мужских тел, одно из которых непозволительно близко прикасалось своим членом к ее роскошной заднице.

Не заметил, как пролетел ступени вниз. Миг – и я возле нее, толкая подальше, вспышка – и я выбиваю кулаками из мужика всё дерьмо. Вокруг крики, визги, но у меня в голове – лишь ее вскрик, когда закидываю к себе на плечо и уношу прочь.

Удачное совпадение, не иначе. Не назначь Фарид мне здесь встречу, никогда не узнал бы, какая блудливая натура у этой девицы. И я еще собирался относиться к ней лучше. Нет. Она этого не заслуживает.

Закинул ее в салон, сел сам и направил тачку к ее дому.

– Натанцевалась? – сдерживая ярость, спросил у нее.

– Не твое дело! – еще вздумала мне грубить, сучка.

Остановился у ее подъезда, вытащил девчонку и потащил внутрь и наверх, к ее квартире. Благо сделал дубликат ключей.

– Ты решила, что тебе все позволено? – схватил ее за горло, когда мы вошли, прижал к стене коридора.

А в глазах ее ни капли страха. Взбесился еще больше и зарычал. – Решила, что можешь трахнуться с кем попало и

наставить мне рога? – сжал пальцы сильнее, на женской шее останутся синяки.

– Ты мне не муж, какие рога? – для пьяненькой говорила весьма связно.

– Ты права, не муж, – окинул взглядом пышущее жаром тело и расстегнул галстук, – так что и церемониться впредь с тобой не буду.

– А мне плевать! – вдруг закричала как сумасшедшая. – Забирай эту долбаную квартиру, всё забирай!

Швырнула на пол телефон, и тот разбился, прозвучал характерный звук битого стекла.

– А может, мне почку продать, как твой друг предлагал? – истерично рассмеялась, дергая себя за волосы. – Слушай, если это избавит меня от твоего присутствия, я и на это согласна.

– Угомонись! – прикрикнул, голова разболелась от ее криков.

– Ищи покупателя, Игнат, – хлопнула себя по щеке, – убирайся!

Не выдержал и встряхнул девчонку, но она никак не желала уgomониться и смеялась, будто только с дурки сбежала. Дал ей отрезвляющую пощечину, и она наконец замолчала, но смотрела на меня настороженно.

– Успокоилась? – встряхнул для верности еще раз.

Щеку обожгла хлесткая ответная пощечина.

– Один раз прощаю, – произнес жестко, чтобы не думала,

что может себя так вести.

– Повторю, – женская ладонь снова ударила меня по скуле, и я схватил девчонку и потащил в спальню, на ходу скидывая ботинки.

– Ч-что ты делаешь? – страх в голосе позабавил меня, но я быстро разделся и опрокинул красоту на кровать.

– Раздевайся, пока я не порвал твои тряпки, – оскалился, движимый животным инстинктом спаривания.

После драки мне всегда нужна была разрядка, а на нее хер вставал по стойке смирно. Та не послушалась и пнула меня по бедру. И я понял. Не буду с ней больше церемониться.

Потянул ткань и разорвал в клочья. Впился в обнаженную грудь, оставляя глубокие засосы, пальцами мямлю сдобное тело, не обращая внимания на ее крики и бесполезные попытки выбраться из-под меня.

– Пусти, гад, – царапала мне плечи, не зная, что распяляет меня тем самым еще хлеще.

Потянул резинку трусов и порвал их. Увидел гладко выбритый лобок, и мне напрочь снесло крышу. Вдохнул ее аромат и с рычанием впился губами в клитор. Красота застонала, но с силой потянула меня за волосы.

– Убирайся, – попыталась было лягнуть меня ногой, но я крепко зафиксировал их, чтобы не дергалась.

Ударил кончиком языка по горошине, по ее телу прошла дрожь. Задрал женские ноги кверху, придавив своей пятерней, да так, что девчонка просто не могла двигаться, прижа-

тая собственным весом.

Другой рукой поглаживал складочки, языком раздвинул губки. Отстранился и погладил член. Дырочка ее была розовой и аккуратной, член так и просился вдолбиться в эту глупину. Но я скользнул внутрь киски пальцами, раздвигая ее бутон. Девчонка еще сопротивлялась, но уже чисто из принципа. Влагалище ее текло, ягодицы подрагивали, а сама она при этом продолжала глазами метать молнии. Смешная, откачивает себе в удовольствии. Я продолжал терзать ее клитор, пальцами вторгаясь в мокрую щель. Девчонка сжимала зубы, не давая вырваться ни единому стону. Я усмехнулся, ощущая, как иногда сокращаются мышцы внутри нее. Еще чуть-чуть, и она точно кончит.

Встал, хлопнув ладонью по ее промежности, и стал одеваться.

– Козел, – поняла, что заканчивать начатое не собираюсь, хотя член стоял колом, в голове шумело от желания ебли.

– Тебе полезно, – шлепнул по рукам, которые потянулись к заветному местечку, желая достигнуть оргазма, – руки убрала, ты наказана.

Вышел из подъезда и закурил. В брюках тесно, хоть вой.

– Снежана? – позвонил постоянной любовнице, зная, что та всегда будет ждать меня с раздвинутыми ногами.

– Да, милый, – скрипнул зубами, но промолчал.

От ее грудного голоса раньше у меня стоял часами, и я паялил ее без остановки, не слезая с этой сладкой дырочки.

Опытная шлюшка – то, что мне сейчас нужно. Голова должна быть ясной.

– Сейчас буду, – и бросил трубку, поправляя член.

Спустя час Снежана жадно причмокивала, старательно заглатывая мой член по самые гланды. Шелковые полы пеньюара были соблазнительно распахнуты, привлекая внимание к черным чулкам. Будоражит мужское воображение.

– Ммм, – пошло простонала девушка, облизывая моего бойца и лаская себя пальчиками между ног.

– Я уже хочу тебя в себе, милый.

– Продолжай, – прикрыл глаза, а перед глазами возникла темноволосая бестия, околдовавшая и одурманившая мой разум.

Член стал каменным, а память как назло подкидывала провокационные кадры – как она лежит на простынях с поднятыми ногами, как извивается от моих ласк, как стонет и дергается во время оргазма.

Схватил Снежану за волосы и несколько раз жестко насадил ее рот на свой болт. Рыкнув, схватил ее и повалил на край кровати, раздвигая ноги.

– Уже успела снять трусики, – оглядел розовую щель, истекающую возбуждающей влагой.

У Юли между складочек выглядело так, что у меня торкало в башке, и хер мой просто рвался в бой. С каким трудом я оставил ее, так и не достигнув оргазма, на шелковых простынях, хотя хотелось с ревом дикого зверя накинуться

и вторгаться в нее, вдавливая в жесткий матрас.

– О, какой ты сегодня зверь, Игнат, я польщена, – прозвучал совсем другой голос, врываясь в желанные видения.

Тряхнул головой и посмотрел на девушку. Вместо каштановой увидел белокурую голову. И член стал опадать, словно не он только что стоял по стойке смирно.

– Ты не хочешь меня?! – оскорбленно и с возмущением округлила глаза девица, наблюдая, как мой член сам ответил за меня.

– Черт, – даже присунуть сучке не успел, как она голосом всё испортила.

Всё такой же грудной, когда-то пробуждавший во мне дикого голодного зверя с многочасовым стояком, в этот раз подействовал на меня, словно ушат ледяной воды.

– Сейчас, милый, – с придыханием она кинулась вниз, вставая на колени.

И если раньше этот образ покорной сучки заставлял вытрахивать из нее стоны и вопли дикой кошки, то сейчас, как бы девчонка ни работала своим широким ртом, член никак не желал снова вставать.

Оттолкнув Снежану, с раздражением застегнул брюки.

– Не сегодня, – процедил, зло дергая ремень.

Пнул по дороге к выходу стоявший стул. Женская сумка шлепнулась на пол, и по линолеуму покатались круглые бежевые шарики.

– Ты что творишь, ненормальный? – кинулась следом

блондинка, хлопоча над рассыпавшимся жемчугом.

Она склонилась к полу, с каким-то истеричным смехом собирая бусины. И картина эта вызвала во мне такую брезгливость, что впервые стало противно. И злость усилилась втрое. Раньше ебал таких за милу душу, только щепки летали. А теперь хер мой вздумал выбирать, кому можно присунуть, а на кого и вставать не желает. Усмехнулся, спускаясь по лестнице, что ж, если член желает пира, то сегодня он его получит. И от мысли этой снова стало тесно в штанах. Да так, будто и не было недавнего конфуза. Пересек расстояние не глядя.

Открыл дверь в квартиру красоты. Девчонка лежала в том же положении. С раскинутыми ногами и голая, она вызвала такой прилив крови к моей головке, что я готов был разорвать оставшиеся на ней тряпки и зверски выебать.

Провел по складкам и застонал. Всё еще мокрая даже во сне. Она заворочалась и перевернулась набок, закрыв обзор на соблазнительную щель.

Разделся и прилег рядом, трогая ягодички и слегка сжимая. Прикрыл глаза и наслаждался ощущениями. Чистейший кайф. Приподнял женскую ногу и положил себе на бедро, стараясь не разбудить ее. Погладил пальцами горошины сосков, и она слегка двинула попкой, толкаясь прямоком на мой член. Тот дернулся, на кончике блеснула смазка. Выдохнул и опустил ладонь ниже, ощущая жар от ее пещерки. Покружил пальцами вокруг клитора, членом ощущая, как вни-

зу она вся потекла. Вот же похотливая сучка, даже во сне хочет, чтобы ее влагалище таранили и распирали до предела. Не стоит заставлять красоту томиться. Одним слитным движением толкнулся в нее и охнул. Такая тесная, аж взвыть захотелось от желания долбить ее резче, грубее, без ласки, просто как зверь.

– Что, ах, кто вы? – проснулась от моего слишком быстрого толчка.

– Тихо, – голос мой огрубел, ладонью я прикрыл ее рот и ускорился, больше не церемонясь.

Царапая мои руки и бедра, всё равно кидалась киской на мой член. Толкнув спиной на кровать, навалился сверху и протаранил ее снова. Глаза девчонки заволокло, она дергала ногами, пытаясь сбросить меня, но лишь больше насаживалась на меня. Всклипнув, она выгнулась, и ее охватила сумасшедшая дрожь. Большим пальцем растирая ее клитор, членом ощутил одобрителные обхваты и фрикции ее влагалищных мышц. Зарычал и бурно разрядился, сбрасывая напряжение последних дней.

– Ну вы дали жару, – раздался знакомый голос, и следом визг снизу.

Глава 9

Игнат

– Мне нужен номер, – я поперхнулся от дыма и затушил сигарету.

Открыл окошко, выкинул окурок и спрыгнул с подоконника.

– И для этого ты приперся сюда среди ночи? – и обломал мне секс-марафон.

Глотнул воды и поджал губы, глядя на этого паразита.

– Труба, Игнат, – покачал головой и не улыбнулся даже.

А дело пахнет керосином.

– Чей? – спросил, а самого волновало другое. Дом ее – сплошной проходной двор. Заходи – не хочу. Заявился бы бывший, точно в лесопосадке похоронил бы.

– Подружки ее, – кивнул в сторону спальни.

– Которой из? – догадывался и сам, но помучить младшего – святое. Влип тот по самое не хочу. Глаза блестят, как у наркомана в ломке.

– Не гони, – вышел из себя, значит, точно попал.

– Смской скину, – хрустнул пальцами, – вали давай, весь кайф мне обломал.

– Лады, – согласился тот и потопал к выходу. Хлопнула входная дверь.

– Он ушел? – осторожно высунулась из спальни Юля.

Оглянулась по сторонам и поморщилась.

– Ушел, – накинул на себя косуху и окинул замотанное в простыню тело.

– А ты вещи собирай, – лязгнул замком чемодана.

– Никуда я не поеду, – начала было возбужать.

– Нервы не трепи, – виски ломило, еще и с ее упрямством разбираться, – кто попало к тебе вломиться может, кто долг тогда отрабатывать будет? Мать твоя?

Не мешало бы ее припугнуть, чтобы не делала мне мозги. И это подействовало. Она поджала губы и кивнула.

Грудь девчонки оголилась, когда она наклонилась за сумкой. Лицо ее покраснело, и она наспех потуже завязала концы ткани. Скромницу корчит красота. Ну ничего, я вскрыю ее истинное нутро, только шелуха разлетаться будет. Завтра и начну. Моя территория – мои правила.

Юля

– И что он? – заинтересованно спросила у Ритки.

Держа одним ухом телефон, руками перебирала блузки.

– Да парнокопытный он, – бесилась подружка, – закинул меня на плечо и как шлепнул по заднице, не смейся, давай, болит до сих пор, между прочим. Мы ж не пещерные люди, Юль, что за варварство. Гад такой, затащил к себе в тачку потом, еще и приставать начал, да с видом таким, будто я

ему в ножки кланяться должна.

– Ты же хотела мачо-мэна, – произнесла спокойно, а сама напряглась, ощущая посторонний взгляд, – как ты там говорила, чтобы хлопнул по столу, и ты вся такая послушная, разве нет?

– Что было, – с раздражением ответила, – то быльем поросло, глупая была, молодая, не ведала, чего хочу.

– Неделю назад? – развеселилась от ее метаний, зная, что мужик точно ей понравился.

– Ай, не придирайся к словам, – голос стал мягче, успокоилась фурия.

– Я тебе перезвоню, – сунула телефон в карман, резко сменила траекторию и шагнула к эскалатору.

Мужик в очках последовал за мной. К горлу подступил страх. Ой, зря ослушалась наказа Игната. Сказал же, не выходи, пока не приеду. А мне здесь и сейчас приспичило в торговый центр за новыми вещами. Теперь умру от рук маньяка. Молодая и бесславная.

Нащупала в сумочке перцовый баллончик, купленный недавно, и сжала его крепче. Как назло, людей вокруг было мало, спрятаться в толпе нереально. Выбежала на улицу и побежала в сторону остановки. Молилась, чтобы успеть запрыгнуть в ближайший автобус и забыть о преследователе, как о страшном сне. И тут из-за поворота выныривает крупная фигура, раскидывая свои лапы. Закричав, прыснула баллончиком ему куда-то в районе глаз, оттолкнула и побежала

не глядя.

– Дура, блин, – донесся знакомый голос, – сука, как щиплет.

– Ты? – спросила с раздражением, узнав мужчину.

Смесь страха и облегчения создала во мне взрывоопасный коктейль из злости и агрессии.

– Черт, вода есть? – протирал глаза черноволосый. – Хорошо, что очки не снял, блять.

– Давай полью, – в сумке оказалась бутылка, я открыла крышку и полила ему на руки.

Такой же высокий и широкоплечий, как брат, он точно вызывал у женщин страсть и мучительную тягу к спариванию. Но я ничего такого не ощущала – ни влаги между ног, ни предвкушения мурашек по коже. И это угнетало. Неужели я запала на дикаря?

– Чокнутая, – снова нацепил свои солнечные очки и сжал переносицу, – намучается Игнат с тобой.

– А ты...? – никак не могла вспомнить имя, не припоминала, чтобы он представлялся.

Хотя приставая ко мне в офисе, мог бы и назвать имя.

– Саид я, – раздраженно ответил, – ты мне должна теперь.

– Я просто испугалась, за мной кто-то шел, – оказаться должницей криминального субъекта, а по виду так и скажешь, мне не хотелось.

– Похуй, – прорычал, напоминая в гневе моего любовника, – дай мне телефон.

– А своего нет? – тон его мне не понравился, но и косяк за собой я ощущала.

Протянула мобильный и оглянулась назад. Никого там не было.

Саид набрал чей-то номер и позвонил. Кто-то ответил, что-то сказал, но мужчина не отвечал, только слушал.

– Сегодня в восемь, как договаривались, – жестко кому-то приказал, – и когда я звоню, чтобы трубку брала!

В ответ ему женский голос что-то прокричал, но я не слышала за биением собственного колотящегося сердца. Адреналин в крови только начал стихать.

– Приеду и повезу, в чем будешь, хоть в трусах и пижаме, понятно? – и сбросил вызов, не дожидаясь новых криков.

– А насчет преследователя брату скажи, – посмотрел на меня, но взгляда за очками было не разглядеть.

– Мне просто показалось, – отнесла это к паранойе, ну мало ли, мужику было в ту же сторону, что и мне.

– Хорошо, – неожиданно не стал спорить, но добил меня, – сам скажу.

– Я сама! – крикнула поспешно, не желая вмешательства мужчины.

– Как скажешь, – и ушел, оставляя меня в раздраенных чувствах.

На остановке былолюдно. Автобус всё никак не желал приезжать. И тут нелегкая привела какого-то нетрезвого субъекта, развалившегося на скамье.

– Девуш-к-ка, – не стала оборачиваться, девушек тут полно, – в розовом, эй, ты!

А вот в розовом была только я. Оглянула в нетерпении дорогу и разочарованно отступила. Только не оборачивайся, Юля, иначе проблем не оберешься.

– Че, курва, ик, – прозвучал смачный глоток из бутылки, – чем не принц тебе, а?

И тут с визгами подкатила черная спортивная машина. Пассажирская дверь приглашающе открылась, и оттуда высунулось лицо Саида.

– Садись, подвезу, – я с облегчением забралась на сиденье.

В иной раз не согласилась бы, но нетрезвый мужик напугал меня даже похлеще мнимого преследователя.

– Вот потаскуха, – донеслось из-за стекла, – богатых им подавай.

Саид напрягся и потянулся к двери.

– Не надо, – тронула его за плечо, не желая проблем на ровном месте.

Он обернулся и посмотрел мне в глаза. Долгим нечитаемым взглядом. Ничего не сказал и молча тронулся с места. Саид был безбашенным. И если бы в офисе с первого раза я это не поняла, то гонка формулы один поставила бы все на свои места. Я тряслась и крепко держалась за ремень, будто он мог спасти меня, если мы попадем в аварию. А с его манерой езды она не за горами. Взвизгнули шины, машина вырулила налево и нас занесло. Мужская рука уверенно крута-

нула рулем, и мы плавно въехали на правую полосу.

– Мамочка, – прошептала я и прикрыла глаза.

– Не дрейфь, не впервой, – рассмеялся грубым басом черноволосый, – всё, приехали, высаживайся, пока Игнат не увидел.

– Он на работе, – пожала плечами и даже не удивилась, что мы уже на месте.

С моей стороны пару раз безуспешно дернули ручку двери. Потом постучали. Перед глазами – мужские костяшки пальцев, требовательно барабаниющие по стеклу. Нетерпеливо, резко, раздраженно.

– А вот и он, – усмехнулся Саид и разблокировал двери.

Ее тут же дернули, не жалея металл.

– Выходи, – лица мне видно не было, но интонация и поза не сулили ничего приятного.

Встала напротив Игната. Он с силой хлопнул дверцей. Вздогнула, отступив на шаг, но уперлась в холод металла.

– Я что сказал тебе перед уходом?! – я промолчала и опустила голову.

Не натерпись я страха, дерзко ответила бы ему, что он мне не хозяин и не муж, но сердце все еще колотилось от тревоги.

– Правильно, – губа его дернулась, – дожждаться меня. И как ты вышла, спрашивается?

– Твоя домработница приходила, – еле слышно прошептала, но он услышал и нахмурился, – вот я и ушла.

– Уволю к черту, – процедил, дергая меня на себя, а рука-

ми, словно клещами, обхватил мою талию и приподнял подбородок, – с этим понятно, косяк мой частично, ты объясни-ка мне, почему ты с Саидом приехала?

– Мы встретились случайно, – сглотнула, в его глазах горел бешеный огонь, – он просто подвез меня.

– Запомни, – приблизился к губам, его теплое дыхание щекотало кожу, – садиться в машину тебе можно только к одному мужчине, ко мне, чтобы это было в первый и последний раз!

– Ты перебарщиваешь, – отголоски страха пропали, и я осмелела, – как для шлюшки, отрабатывающей долг, слишком много чести, не находишь?

Каюсь, перегнула палку, но и понять мне его сложно. Знакомы без году неделю, а он уже решает за меня, где мне жить, с кем ездить, с кем общаться и куда ходить. Но сердце тревожно билось в догадках и сомнениях. Неужели я для него обычная постельная игрушка на время?

– Заметь, – ноздри раздулись от бешенства, – не я это сказал. Иди в дом, с Саидом я сам разберусь.

Подтолкнул меня к дому, больше не нежничая.

– Игнат, он ни в чем... – не успела договорить, как палец его предупреждающе коснулся моих губ.

– Это мне решать, я сказал, иди в дом, – скулы напряженные, взгляд холодный, ни капли нежности.

Задержала дыхание, посмотрела на машину и временно капитулировала. Пусть мужики в песочнице сами разбира-

ются. Дверца снова хлопнула. Я вздрогнула, но не обернулась.

Глава 10

Сказать о своих подозрениях так и не решилась. Игнат пришел взъерошенный и весь на нервах. Но не агрессивный, видно, пар свой спустил. Костяшки слегка покрасневшие, и мне даже показалось, будто на них была кровь. Но он быстро зашел в ванную, а вышел уже с перебинтованной рукой. Вопросы задавать не стала. Не маленькие – сами разберутся.

– Сегодня вечером идем на встречу, – подошел к окну и заложил руки за спину.

Спина его была напряжена.

– И я? – прижала руки к животу в произвольном жесте.

Плохая привычка. Мама говорила, что так я пытаюсь абстрагироваться от мира. А она женщина умная, психолог со стажем.

– Наденешь деловой костюм, – повернулся ко мне, раздраженно сверкая глазами, – ты мой помощник, так что ничего открытого и провокационного.

– А в чем заключается моя работа? – решилась спросить, всё же это оставалось для меня загадкой.

– Наблюдать, – подошел, давя своей мощной фигурой.

Схватил рукой мой подбородок, погладил большим пальцем мою нижнюю губу и сглотнул. Видела, как его потряхивает от желания, как вздрагивает верхняя губа. Ощущала, как сильно давят его пальцы, и сама сходила с ума. Разве мо-

жет оставить равнодушным восхищенный мужской взгляд? Мужчины, от чьего присутствия хочется растечься лужицей у его ног. И это так возбуждает. Видеть, как расширяются его зрачки. Ощущать животом его вздыбленную плоть. Чуть ткань не рвется от напора.

– Ты же понимаешь, что долг вышел за рамки? – нежно заправил за ухо мою прядь.

– Да, – соглашаюсь.

Не думаю, что других должников он доводит до оргазма. Там скорее уж крики боли и агонии.

– У меня новые условия, – сказал жестко.

Дал понять, что не шутит. И скулы напряглись. В глазах сверкнул гнев, но быстро погас.

– Ты, Юля, станешь моей женщиной, – скомкал мою футболку на талии, притянул к себе ближе, – само собой, что долг Шамилю я выплачу сам, о деньгах можешь не думать, но...

– Но? – не выдержала тишины и переспросила.

Сердце колотилось, а самой хотелось кричать. Это был и восторг, и щемящая тоска. Приятно, что он хочет называть меня своей. Но прошлое всё портит. Радость отдает горечью, но внутри всё кричит «да, да, да».

– Ты подала на развод? – спросил прямо, гипнотизируя циничным взглядом.

– Нет, – голос сел от волнения и охрип, – пока нет.

Да и когда бы? То он со своими требованиями, то Саид со

своими закидонами. Никак не доберусь до ЗАГСа.

– Завтра съездим, и ты подашь заявление, – тон приказной, и только хотела возмутиться, как он перебил, – и это не обсуждается, моя женщина не может принадлежать другому, даже по документам.

– Хорошо, – поджала губы и согласилась. Всё равно итог один. Я так и так развелась бы. Так что днем раньше, днем позже, роли не играет.

– Работать не будешь, – погладил меня по щеке и поцеловал в лоб, – сегодня, считай, последний рабочий день.

Чертыхнулась от обиды. И с цветочного уволилась, и тут теперь работы не видать.

– Пойду снова флористом работать, – подняла голову, сбрасывая его ладонь.

Быть содержанкой – не мое. Такой стыд и позор. Чем я буду лучше той же Катьки, что мечтала сидеть у мужика на шее? Да и я тоже дура. Почему не говорила, что не Игорь обеспечивает нас всем, а мой счет в банке? Отец оставил, надеялся, что я поступлю в престижный универ и пойду по его стопам. Архитектором. А я почти все накопления угробила на мужнины хотелки.

– Горбатиться за три копейки ты не будешь, – Игнат отошел к кровати и снял рубашку.

Тело его было рельефным. Кубики пресса казались высеченным гранитом. Торс так и манил приласкать его, провести по мышцам и забраться под ремень. Дорожка волос ухо-

дила под пояс брюк, где член туго натягивал ткань. Сглотнула, зная, какой гигант скрывается там.

– Ты училась в универе? – донеслось до меня глухо.

– А? – спросила, а сама гипнотизировала, как двигаются его пальцы. Вот он расстегнул пуговицу, дернул вниз замок, приспустил штаны и вдруг замер. Я только мотнула головой на его вопрос.

– Съездим на неделе, подадим твои документы, – лукаво ответил и посмотрел с хитринкой. Увидел, зараза, на что я отвлеклась.

– Было бы неплохо, – оставшихся денег на счету как раз на первый год хватит, а там я квартиру сдам, подработку найду.

– Я в душ, а ты готовься, красота, – скинул одежду и подкрался ко мне.

– К чему? – выдохнула, ощущая член, упирающийся мне в живот.

Низ живота сладко сжался, влагалище потеплело. Знала, сунь я руку в трусики, пальцы сразу намокнут.

– К сексу, – прошептал мне на ухо с хрипотцой, – раком, стоя, в позе наездницы.

Сжал мою попку своими лапищами. Провел через ткань по моей киске, зарычал и еще сильнее сжал мои половинки.

– Драть тебя буду, – тембр стал низким, а взгляд затуманился, – жестко, до упора, всаживая член так глубоко, что ты пищать от удовольствия будешь, красота.

Оттянул меня за волосы и вдохнул запах.

– А потом ты мне отсосешь. Будешь истекать моей спермой и заглатывать мой хер по самые гланды, сучка, – повернул меня к себе спиной и разорвал мою футболку в клочья. Лифчик постигла та же участь.

– А сейчас будь хорошей девочкой, – взвесил ладонью груди и сжал сосочки, – дождись меня с душа и жди в кровати голенькой. Разрешаю поласкать себя. Совсем чуть-чуть.

Взбудоражил мое воображение и ушел в ванную. Оставил меня течь и желать его член глубоко в себе. Я приняла правила сегодняшней игры. Скинула оставшуюся одежду, расправила кровать и легла. Прикрыла верх и сжала ноги. Внутри всё горело от пустоты. Прикрыла глаза, смочила пальчики слюной и дотронулась до клитора. Меня прострелило током. По венам потекла лава. Ахнув, легко помассировала чувствительный бугорок и застонала. Этого было недостаточно. Хотелось наполнения, и чтобы мужик пыхтел надо мной, старательно загоняя елду в мою щель.

Струи воды замолкли. Заскрипела дверь.

– А ты плохая девочка, – надо мной нависла тень, и на живот упала капля воды, – хотела кончить без меня.

Отвечать не стала. По мужской груди стекали струйки. Я приподнялась и лизнула. Кожа была гладкой и упругой. От мужчины исходил жар. Посмотрела вниз и ахнула. Его орган показался мне гораздо больше обычного. Толстый и длинный, с раздутой головкой, он представлял угрозу для моей матки.

– Нет, – отодвинулась, когда он членом уперся ко входу в мою щелку.

– О да, – застонал и с размаху засадил мне, не жалея мою дырочку. Та только схлопнулась с чавкающим звуком и потекла сильнее.

Глава 11

Игнат

Девчонка заводила меня с полсекунды. И это становилось проблемой. А проблемы я привыкать решать сразу. Пусть поживет со мной. Я утолю свой голод и забуду о девочке по имени Юля. Разум соглашался, а вот чресла напряглись.

– Не о том думаешь, Игнат, – вырвал меня из раздрая Шамиль.

Закинув ноги на столешницу, тот выдыхал дым кольцами. И мне самому захотелось сигарет.

– Что насчет Серого? – повторил вопрос брат.

– Сегодня встреча, – кровь при упоминании врага вскипела.

– Он выкупил рудник у Шляпника, – невзначай бросил он и откинулся на спинку кресла.

– Сука, – я отбросил стакан в сторону, тот разбился вдребезги о стену, – как он с ним договорился, тот мужик принципиальный, три года сделку провести с ним не могли.

– Среди наших инфа пошла, – хрустнул шейными позвонками, – сын Серого, говорят, дочку его похитил, он отморозок похлеще отца, вот тот и отдал свой актив этой гниде.

– Подбирается к холдингу, тварь, – прикрыл глаза, выдохнул, вдохнул, снова выдохнул.

– Ты с Фаридом переговори, – посмотрел на меня вни-

мательно, зная причину наших разногласий, – он эту сферу держит.

– Мы виделись, – видно, брат Шамилю об этом не говорил.

Они были родными братьями, но со старшим Фаридом мы больше понимали друг друга. Были единым целым. До того, как он из-за бабы разум потерял. Была бы какая другая, я бы и слова не сказал против. Но он связался именно с той единственной, которую я никогда не приму в семью.

– Кто сейчас основная мишень из твоих акционеров? – за что уважал брата, тот не лез в душу, просто переводил тему. – Пархоменко?

– Слабое звено, – озвучил свои мысли.

Прикидывал, как остановить пожилого сбрендившего мужика от продажи акций этой гниде. Теперь, когда тот владеет соседним рудником, дело времени, когда часть земель нашего объекта перейдет к нему во владение. Чертов договор.

– Предложи ему больше денег, будет пятьдесят один процент, – сказал очевидные вещи брат, – город ты должен удерживать любой ценой, Игнат, наши не поймут.

– Не парься, – раздраженный, я встал, глотнул вискаря прямо из бутылки и слегка взбодрился, – на крайняк по старинке порешаем.

– Это серьезно, – нахмурился Шамиль, сводя брови, – руду за два года не вывезти, мы потеряем миллиарды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.